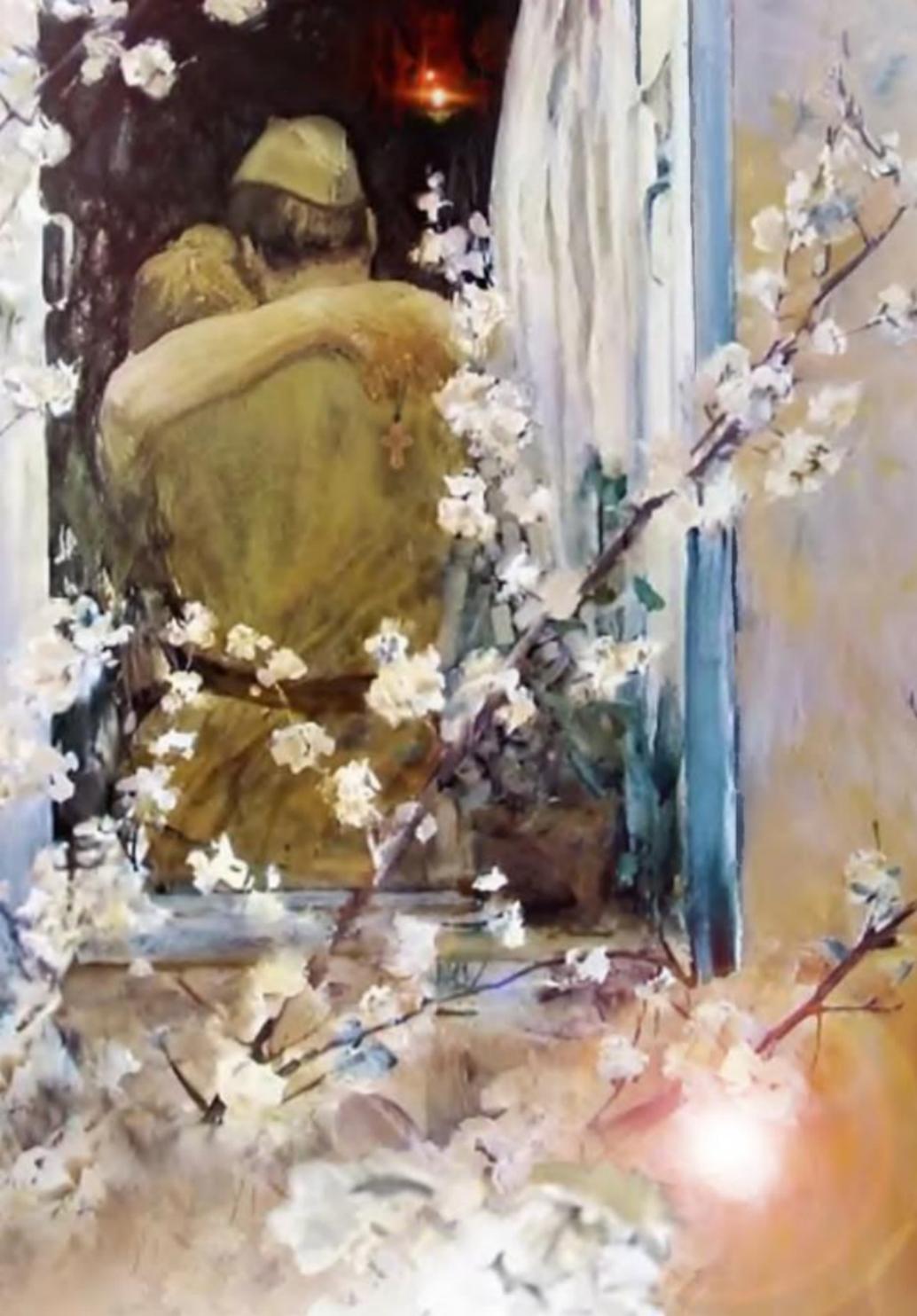

Александр Моргунов

Я ВЕРНУСЬ!

Александр Моргунов

Я ВЕРНУСЬ!

Курган, 2025

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М 79

Александр Моргунов. Я вернусь!
Стихотворения, поэма. Курган: ООО
«Типография Дамми», 2025 – 160 с.

***Автор выражает искреннюю благодарность
за помощь в издании этой книги
Моргунову Б.В., Москалёву Н.Г., Панфилову А.Э.,
Сажину А.В., Грехову А.В., Михайленко С.В.,
Кузнецову М.А., Дубровину А.А.***

***Сердечное спасибо за творческую помощь
и поддержку моим дорогим наставникам
Потанину Виктору фёдоровичу
и Потаниной Людмиле Александровне***

Печатается в авторской редакции

Охраняется законом об авторском праве

ISBN 978-5-6050828-9-7

© Моргунов А.В., 2025
© ООО «Типография Дамми», 2025

Вместо предисловия

Жизнь и поэзия – одно...

В.А. Жуковский

Я искренне желаю
моему дорогому читателю, чтобы он всегда
с радостью вспоминал своё прошлое,
был счастлив в настоящем, с уверенностью
смотрел в будущее и никогда не унывал.
Живите с любовью под мирным небом!

Александр Моргунов

Здесь мы вдвоём
 перед иконой Спасителя:
Пусть тебя ангел хранит.
Мы тебя ждём
 со щитом победителя.
Вера в тебя, как гранит.

Я вернусь, потому что ты ждёшь.
Свет лампы мерцает в углу.
За окном: то ли снег, то ли дождь,
То ли свет, побеждающий мглу...

Я запомнил тепло этих рук,
Нежный трепет объятий твоих,
И солёные слёзы разлук,
И надежду одну на двоих.

Я вернусь! Без победы не жди.
В орденах, со щитом на груди,
Через грозное зарево лет
Я приду, как приходит рассвет.
Я вернусь!

Я ИДУ...

Я иду по сонным улицам.
Ни прохожих, ни собак...
Рядом тень идёт, сутулится:
Друг без друга мы – никак.

А над миром звёзды празднуют
День рождения Христа!
Жизнь мою, такую разную,
Мне бы с чистого листа...

Дорожу судьбой единственной.
Я не жажду «высшей мзды».
Я иду на свет таинственной
И спасительной звезды.

Как слеза Младенца чистая,
Будешь ты всю Ночь сиять.
А всеощую – я выстоял.
Мне бы Вечность отстоять.

Весна! Моя подруга дорогая.
Я данник и навеки пленник твой.
Но, может быть, соперница «нагая»
Откупится червонною листвою.

Тебя не умалит моё сравненье.
Поэтому прощенья не прошу.
Своё чистосердечное творенье
В дар матери-природе приношу.

Мы люди – часть её, и мне не ново...
С почтением колена преклоню
И каждое взлелеянное слово
Зерном, как спелый колос, оброну.

Заветный край, простор твоих полей
Единый взор всемерно не окинет.
Клянусь любовью трепетной своей,
Которая при жизни не остынет,
Что буду славить истово вовек
Земли родной священное убранство...
Я твой – исконно русский человек.
Я – русский! И удел мой – постоянство.

Непредсказуема осень:
Ширь да озёрная гладь,
А вдалеке между сосен –
Золото... Тишь. Благодать.
Поле в оборках и складках,
Крик журавлей – высота!
Небо, как будто в заплатках,
Солнечный блик – красота.
Вянет примятая жнива,
В пойме темнеют стога,
Рядом плакучая ива,
Веточкой машет: пока.
Непредсказуема осень.
Ярок природный наряд.
А на висках моих проседь –
Тоже – пора, говорят...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Я трогал тебя руками
Всю осень, весну и лето.
Сперва ты была, что камень,
Холодной и безответной.

Согревшись моим дыханием,
Ты стала живой и пряной,
Исполнив меня желаньем,
Для вешней улады рьяной.

Всему свой черёд и время.
Бог знает, что завтра будет.
Взойдёт золотое семя
И чрево твоё разбудит.

Нальётся дарами неба
Желанное наше счастье.
И ты решишься хлебом.
В том есть и моё участие.

Ты знаешь, как я трудился.
Меня только ты исправишь.
Я многим с тобой делился,
Надеясь, что не оставишь

Я вернусь!

Того, кто тебя так любит
И верит в тебя, страдая.
Того, кто тебя голубит
И холит, Земля Родная.

«ПРОРОКАМ»

Вы скажете: «Судьба в твоих руках...»
Я с трепетом пророчеству внимаю,
А ночью безмятежно обнимаю
Красавицу – ведь я же не монах.

Вы скажете: «Печаль в твоих глазах...»
Я чувствую – она мне сердце гложет
И душу больно ранит и тревожит,
А радость вдруг приходит вся в слезах.

Вы, скажете: «Грядущего волхвы,
Мы ведаем, что сбудется с тобою.
Оплаканный печальною судьбою,
Однажды... ты лишишься головы...»

Вы зрите Свет. Я верю в это слепо,
Однако никогда не преклонюсь.
Вы судите, а сами так нелепо
Смущаетесь. Смиренно признаюсь...

Когда вы спотыкаетесь во мгле –
Кричите: «Он повинен!..» Пощадите.
Разбрасывал я камни на земле.
Вы ж зрячие – вы под ноги смотрите.

Непрошенные стихи...
Они, как опавшие листья:
Угрюмы, легки и тихи.
И всё же природа их лисья.
Схоронятся где-то тайком...
Повеет – опять при дороге.
То в сердце ударят клинком,
То бросятся зверем под ноги.
И будут кусать и хватать:
За руки, за горло, за душу.
И будут осины роптать –
Их правду багровую слушать.
Мудрёный запутанный след
Не раз разгадать я пытался,
Но только разорванный плед
Наутро из листьев остался.
Под всхлипы осенней тоски
Явились заветные строчки.
А память всему вопреки –
Поставила чёрные точки...
Кружит по своим же следам
Сентябрь – лисёнок вихрастый,
Петляет по рыжим кустам,
Кусается веткой зубастой.

Кленовой своей пятернёй
Помашет слезливая осень.
И вместе с богатой роднёй
Всплакнёт изумрудная озимь.
Но кто-то укажет перстом...
И ты, проходя безмятежно,
Любуясь упавшим листом,
Поднимешь его и, неспешно
Расправив в ладони своей,
Узнаешь причудливый почерк.
И сразу, почти без затей,
Родится мелодия строчек.

Мне надо от жизни много.
Не буду себе лукавить...
И вам ни к чему, поверьте,
Друг другу красиво лгать.
Пусть будет светла дорога,
А право судьбою править
Придет заказным в конверте
Тому, кто умеет ждать.

Возьму я в дорогу солнце
И небо возьму в дорогу,
А прихоти вольной доли
Мосты за собой сожгут.
Но светит твое оконце,
И сердце спешит к порогу,
Стеная в груди до боли:
Здесь любят меня и ждут!

Простишь или не уважишь –
Не знаю, что будет дальше?..
А, может быть, просто скажешь
Безвыходное: «Прощай!»
Но... только не надо фальши...
Заманчивой милой фальши –
Предательски нежной фальши
И подлости «невзначай...»

Идем мы, дорог не зная,
Цветы на пути сминая.
Как будто сухие ветки
Ломаем друг другу жизнь.
И только уже у края,
Где небо в ночи сгорает,
У самой последней метки
Друг друга щадим. Держись!..

Я не думаю сегодня о былом
И о будущем не скидываю масть...
Я иду дорогой жизни напролом.
Можно проще – отступить и упасть.

Не страшат Судьбу кривые зеркала,
И обиды не терзают по ночам...
И пока в груди есть капелька тепла,
Расточаться не хочу по мелочам.

Дом не строят на песках зыбучих грёз.
Настоящее в обиду я не дам.
Жить легко – не получилось, и всерьёз
Я иду вперёд по собственным следам.

Дорогой мой отец, мой суровый родитель,
Мы заботой твоей поднялись на крыло.
Повзрослев наконец, покидая обитель,
Мы стоим у дверей – нам легко и светло.

Будет новая жизнь – неизвестные будни.
В ней всё будет другим. Только всё нипочём...
Дай мне руку, держись! Мы же взрослые люди.
Видишь – крепко стоим, что нам нужно ещё?

Под отеческий кров я всегда возвращаюсь.
И хотя с юных лет далеко ухожу –
Я от ласковых слов, как ребенок, смущаюсь
И, как в детстве, в ответ ничего не скажу.

Свет далекой звезды отражает криница.
Это руки отца... к нам с добром, как всегда.
Родниковой воды в отчем доме напиться
Могут внуки, и значит – беда не беда.

Солнце алое в доли клонится –
Половинка – макушка лета...
Зацелует заря-любовница
Губы маковые рассвета.

И зачем мы с тобою встретились
Так нечаянно в ночь купальную?
Раззадорились, зарассветились
Взоры страстью необычайною.

Окольцованы лунным золотом,
Росным жемчугом опояшены...
Настоящее – вечно молодо,
Звездападами ночь украшена.

Осень! Рыжая бестия!
Я такой же, как ты!
Лебедиными песнями
Окрыляю мечты.
Журавлиными звонами,
Листопадом, дождём...
Облетевшими клёнами
Ты стучишься в мой дом.
Понедельники, вторники
Полетят за окном.
Полусонные дворники
Загрустят, а потом...
В стылом небе распластанный
Бирюзовый покров
Ляжет звёздами-астрами
На унылость дворов.
И снежинки лучистые
Засияют окрест,
Словно лики пречистые
Благодатных невест.

Здравствуй, Время! Друг!
Товарищ старый.
Ты не узнаёшь меня, родной?!
Помнишь, как бродили мы с гитарой,
Вечером, с девчонкой заводной?

Помнишь то заветное оконце...
Первый поцелуй и нежный взор?
Помнишь, как выскакивало солнце
Ярым жеребцом на косогор?!

Было море жизни и тем паче –
Жаль, что я Тебя не замечал.
Дождик моросит, как будто плачет,
Волны тихо бьются о причал.

Верность – такова твоя природа –
Вечность бесконечных величин.
Точность у тебя иного рода...
Как у сердца – множество причин.

То летишь, как скорый поезд ночью,
То крадёшься, словно ягуар...
Но, когда спешишь с пометкой
«Срочно!»,
Каждое мгновенье – Божий дар.

Правду говорят, что Время лечит, –
Самый лучший доктор и судья...
Полдень. В Божьем храме тают свечи.
Чуть помедли, Время бытия.

СЛОВО...

Только Он мог явить эту силу
и славу так щедро,
Что очнулся в порталах энергий
неведомый страх.
Но пустыми глазницами пялились
темные недра,
На слепой и беспомощный мрак
в параллельных мирах.

А в начале всего, Духом Истины
в бездне потира,
Было Слово Творца –
Откровение – Слово Любовь.
И наполнилось Им
всё пространство немого эфира,
Воссияли миры,
и явилась вселенская новь.

Величая Царя,
разливалась небесная лира,
И гармониям Сущего
вторила музыка сфер.

Свят Господний огонь.
Честно лоно Давидова кубка.
«Вседержитель Отец
шлёт тебе благодатную весть!»
И ладонь на ладонь
положила смиренно Голубка,
И впитала Завет
и по Слову великую честь.

Ветер веял теплом тихо-тихо,
костры догорали.
Мир почил от забот
после долгого, трудного дня.
Вифлеемская ночь...
сколько будет Любви и печали?!
Свет далёкой звезды
на востоке ликует, маня.

ПУТЬ ИСТИНЫ

Под твердь крещёных куполов
Его Спасительной Вселенной
Иду на зов колоколов
Дорогой веры в мир нетленный.
Земной ковчег, заветный храм,
Прими души моей порывы.
На эти громкие призывы
Свой робкий голос я подам.
Ты, Боже, звал меня? Я здесь.
Пришёл на звоны благовеста.
Под Небом больше нет мне места...
Ты *хлеб насущный даждь нам днесь*.
Молитву мытаря твердя,
Я в грудь свою вбивал до боли
Нательный крест, а уходя,
Судьбу доверил Отчей воле.
Оправдан или осуждён? –
Душа до срока не узнает.
Надежда – вот что нас питает.
А то, что я не зря рождён,
Я должен Истине поверить –
Шагами путь земной измерить.
Иначе, строго говоря,
Я должен жизнь прожить не зря!

Чудотворному образу (Дивеево)

Самый кроткий на свете взгляд,
Время вечности подытожив,
Смотрит двадцать веков подряд,
С умилением, Святый Боже!

Благодатный вселенский лик
В нимбе святости бесконечной.
Живоносный Земной Родник
Стал Источником жизни вечной.

Чудодевственным молоком
Божье Слово она вскормила
И с терновым Его венком
О прощении всех молила.

Яко Спаса... Заветный Плод,
Мы вернули опять на древо.
Мы – презренный Адамов род
И – Она – Пресвятая Дева.

Пробуждаются вербы
На дорогах России.
Насыщается небо
Светом глаз Его синих.
В диких муках надежды,
В покаянье сгорая,
Мы срываем одежды,
Перед Ним простирая.
И воспев Воскресенье,
С благодатью Господней,
Вдруг поверим в спасенье
Не вчера, но сегодня...
Самой светлой тоскою
О Божественном Сыне –
Души миром наполним,
Позабыв о гордыне.
С жаждой жизни без меры
К Святым Тайнам причастья
Духом Истины – Веры,
Славой вербного счастья
Возродимся, как почки
На спасительном древе,
Как сыночки и дочери,
Как Младенец во Чреве.

Мы живём в параллельных мирах
И, конечно, не знаем друг друга.
За пределы незримого круга
Нас не выпустят совесть и страх.

Мы живём в параллельных мирах,
Где размытые рамки пространства
И у времени нет постоянства –
Каждый миг рассыпается в прах.

Мы живём в параллельных мирах,
Но порою так сильно скучаем...
И однажды друг друга встречаем
В чудных снах – на балах и пирах.

А наутро, страдая безмерно,
Осознав неминуемый крах
Всех надежд, мы вздыхаем: наверно,
Мы живём в параллельных мирах.

Белая метель
Скрыла белый след.
Белая постель –
Чисто белый плед.
Белая тоска,
Зависть белая,
Ты уймись пока...
Больно смелая.
Не скреби в груди
Острым коготком.
Или уходи,
Или холодком,
Точно белый снег,
Остуди главу,
Чтоб сдержал я бег
Жизни наяву.
Чтобы осадил
Я лихих коней,
Чтобы проводил
Стайки белых дней,
Чтобы не кружил
Белым вороном,
Чтобы просто жил –
Это здорово!

МАМА

Года прошли, и многие морщины
Легли к твоим слезящимся глазам.
И белой вьюгой ранние седины
Кружат по непослушным волосам.
Я знаю, как тебе живётся, мама.
Тревожусь и надежду берегу.
Прости меня, родная, жизнь упряма.
Она – идет вперед, а я – бегу.
И в этой суете не замечаю,
Как долго крестишь ты меня вослед,
Как гостю, мне завариваешь чаю,
И очень аккуратно режешь хлеб.
Ты любишь мне нахваливать варенье,
Но я опять спешу, как телеграмма.
А нужно лишь всего одно мгновенье,
Чтоб я спросил с любовью:
«Как ты, мама?»

Белую скатертью,
 белую скатертью
 стелется путь.

Еду я к матери,
 еду я к матери,
 чтоб отдохнуть.

В баньке попариться,
 чтоб не состариться
 раньше жены.

В маленькой спальне
 снова приснятся мне
 детские сны.

Дом и околица –
 вольная вольница,
 речка и сад.

– Мама, родимая,
 ты уж прости меня.
 Как же я рад!

– Дай обниму тебя,
 к сердцу прижму тебя!
 Здравствуй, сынок!

– Столько не виделась.
 Ты не обиделась?
 Раньше – не мог.

Где-то за далями,
синими далями –
солнце встаёт...

За разговорами
так и не спали мы
ночь напролёт.

Всё пересказано
и переспрошено
несколько раз.

– Больше, сыночек,
на свете хорошего, –
слёзы из глаз...

– Мама! Светает.
Пора успокоиться.
Чаю попьём?

И, как бывает,
и как у нас водится,
песню споём.

Не поверишь... так быстро
наступила зима.

Лето – пыхнуло искрой,
осень – просто чума.

А весной, понимаешь, –
посевная страда...

Мама, ты меня знаешь...
я приеду, когда...

Скатертью белую,
 скатертью белую
 стелется путь.
Снова приеду я,
 правда, приеду я,
 чтоб отдохнуть.
В баньке попариться,
 чтоб не состариться
 раньше жены.
В маленькой спальне
 снова приснятся мне
 детские сны...

*Я не помню своё рождение...
Помню миг пробуждения памяти.
Мимолётное наваждение –
Жизнь. И вечность –
у гроба матери...*

Случилось так, что в первый день зимы
Всё прошлое осыпалось, как листья
С деревьев, под которыми мы с мамой
Однажды укрывались от грозы.
А то тепло от курточки рабочей,
Которой мама быстро обхватила
Меня, прижав обеими руками,
От ветра укрывая и дождя,
До сей поры в душе моей хранится
И греет в непогоду. Так тепло!

Я поздно понял, став седым и взрослым,
Когда её, увы, уже не стало,
Что это было мамино тепло.
Всё белое укрыло покрывало
И белым, белым снегом замело...

Одену я в шелка свою печаль,
Серебряной короной увенчаю.
И радуясь, как будто невзначай,
Головушкой седою покачаю...

Прости меня за прошлое. Прости!
Я знаю – ты ни в чём не виновата.
Прости. И на мгновенье отпусти.
Мне помнится,
я счастлив был когда-то.

Родился я до утренней зари, –
Рассказывала мамочка родная,
Как долго токовали глухари,
В бору, над Иртышём Бескарагая.

Весна – моей надежды колыбель.
Судьба моя – нелёгкая дорога.
Душа моя – певучая свирель.
Всё в жизни мне даровано от Бога.

Тебе, степенный Казахстан –
Души моей Тишайший Ирий...
Я шлю привет, склоняя стан,
Земле целинной, лучшей в мире.
Как спелый колос оброну
Литое зёрнышко надежды.
Дозволь, пока я на корню,
Покуда не сомкнулись вежды,
Узреть красу твоих щедрот,
Впитать нектар цветущей дали.
Я у отеческих ворот
Сниму с почтением сандалии,
Омою ноги в Иртыше
И вновь, мальчишкой босоногим
Взбегу по склону. Я уже
В мечтах своих... я на пороге.
Салам алейкум! Процветай!
Любимый сердцем Отчий край:
Мой Павлодар, моё Лебяжье,
И мой родной Бескарагай.

С былых времен – времён Мессии,
Для всех племен являлась Россь*
Славянским корнем всей России...
Так имя рода нареклось.

Прошли века... тысячелетье,
Но Ты, как прежде, велика.
И мы в надежде, что наследье
Удержит крепкая рука.

В одной семье великих наций
Твои, Россия, сыновья.
Одной земле нам поклоняться,
Ты – наша Мать единая.

Да будет Бог с тобой, Россия!
Его святая благодать.
Твой светлый рок, твоя стихия –
Великой славой обладать.

**Россь – река в Беларуси, левый приток
реки Неман.*

*Рось – река в Украине, правый приток
реки Днепр.*

Варя встала утром рано...
Туесок взяла и склянку.
И в подтыках сарафана
Побежала брать землянку.

Ей приснилась лунной ночью
Изумрудная поляна
И в рубинах ягод сочных –
Свет, как девичьи румяна.

Так хотелось спелых ягод,
Вкуса, цвета, аромата,
Чтоб от всех крестьянских тягот
Отрешиться без возврата.

Покорпеть пришлось с калиткой...
Тятя крепко смычку запер.
За околицу – с молитвой.
В небе жаворонок замер.

А над тёмным вечным бором
Разливался свет багряный,
И блеснул над косогором
Первый лучик солнца рьяный.

На опушке мало толку –
Всё мелка и однобока.
И по краешку, по колку,
Углубилась в лес далёко.

Стала ягода крупнее,
Слаще там, где бугорочки.
Но краснее и нежнее
Там, где холмики, как строчки.

Слава Богу! Сон мой в руку...
И по горсточке – досыта.
Мне бы тятеньку в поруку...
Будет маменька сердита.

Где была? А я с порога –
Вот! Извольте! Потрудилась!
И обратная дорога...
И сама собой гордилась.

Звякнул пёс судьбой собачьей,
Тявкнул ласково, с приветом.
Он был сильно озадачен
Этим запахом и светом.

А семья за стол садится.
Молоко парное в кринке.
Можно вдоволь насладиться
Земляникой по старинке.

Как да что? Да где? Откуда?
Больно рано в это время.
Да какая! Просто чудо!
Столько! Целое беремья!

«Отче наш...» Перекрестились.
На Восток легко и просто.
И, как будто, причастились
Дивной ягодой с погоста.

Свет лазоревый струился
От иконы в горнем месте.
С умилением поклонился
Сонм невинных душ Невесте.

Варя мирно созерцала
Чистым сердцем, ясным взором
Лики дев в сиянье алом
Под Пречистым омофором.

Ей расскажет щебет птичий –
Не по воле супостата...
Скит раскольничий – девичий
Был сожжён дотла когда-то.

Не ушли они в деревни.
Там в землянках – их могилы.
От исконной веры древней
Обретали девы силы.

Во Христе всю жизнь прожили.
Не плющом и повиликой.
И у Бога заслужили –
Стать Землёй Его и Никой.

НАСТЕНЬКА (Дивеево)

Тальниковая лоза
По весне распустится.
На щеке твоей слеза,
На душе – распутица.

Словно талая вода –
Чистая, мятежная –
Ты из девственного льда,
Искренняя, нежная.

Голос – ласковый родник,
Сердце – словно звонница.
Я глазами пил твой лик,
Чтоб душой наполниться.

В мыслях грезить ни к чему
О тебе, наверное...
Ты всегда верна Ему,
Воскресенье... Вербное.

Выдала мне внученька
Каверзный вопрос
В бороду колючую,
Спрятав тёплый нос:

Почему ты мой ДЕД
И так любишь меня?..
Я же взял и в ответ
Превратился в коня.

Дай-ка, радость моя,
Я тебя прокачу
И в другие края
Будто в сказке домчу.

Подрасти, дорогая
Малютка – родня.
А пока ты такая
Одна у меня...

Я тебя буду холить,
Любить и жалеть.
Я не дам тебе плакать,
Страдать и болеть.

Ты устанешь идти –
На руках понесу.
Нашалишь – не грусти,
Я от папы спасу...

Мы с тобой поедим
Шоколадных конфет,
А потом поглядим
И на мамин омлет.

Он, конечно же, вкусный,
Но сразу протест:
Скажешь, дедушка грустный –
Пусть он его съест.

Нам уступят не в первый,
Ведь деда – силач.
И помчимся мы с Лерой
По комнатам вскачь...

Я стоял на коленях и тряс головой:
А давай мы ещё поиграем с тобой!
Я стоял и дышал, раздувая бока.
Но ответила внучка: не надо пока.

Я вернусь!

Ты, наверно, устал? И, погладив меня,
Покормила из рук наяву, как коня.
Обняла и сказала так искренне вдруг:
Я люблю тебя, Добрый Единственный Друг.

*Реабилитированному
посмертно...*

Я певец и бунтарь,
Вольный мытарь заветов Иисуса...
Подколотая тварь,
Против ветра клубящийся дым,
Закопченный фонарь,
Прожигающий жизнь без искусства,
Расточающий гарь
При дороге идущим слепым.

Горемыки и днём
Никогда без меня не скучали...
Им дороже плечо
И рука, и клюка, и сума.
Ты пылаешь огнём,
А они во вселенской печали.
Им и так горячо,
Их не сводит убогость с ума.

Им – милее сатрап...
Кто разрубит сей гордиев узел?..
Слышу ржание бил,
Лает свора, погоня за мной!

Крики, топот и храп...
Кто же так жеребца измутузил?
Красной пеной с удил
Сыплет загнанный конь вороной.

Ничего не скажу
Полномочным владыкам по классу.
Подпишу протокол –
Гложет язвы библейская соль.
А потом на баржу
И в блаженную серую массу.
От чахотки укол...
И поверьте мне – это не боль.

Буду выпью кричать
Огласившим треклятую новость:
Вам бы только казнить!
Но курок револьвера, как гриф,
Клёкнет, ставя печать
Сургуча на мою безголовость.
С грифом «вечно хранить»
Дело жизни отправят в архив.

Но пришли времена...
Не поверил бы, если бы... честно.
Приходил старожил –
Он в отставке архив сторожил.

Зачернил имена
Трёх шестёрок, и мне было лестно.
Он опять услужил –
Шлёпнул титло посмертное...
Жил!

Николаю Гумилёву

Два солдатских Георгия
Сам Эол в парусах...
Доблесть русская, Глория,
«Лютый век» на часах.

У Кронштадского берега
Чайки стонут в ночи.
Там на картах – Америка,
Здесь – твои палачи.

А «Собака бродячая»
Долго выла взахлёб.
Пуля – дура незрячая –
Да в сократовский лоб.

Там скребётся на полочке
Сиротливая мышь.
Здесь тебя на двуколочке
Во вселенскую тишь...

Там остался за бортиком
Лютый «век-волкодав»
Здесь с отеческим кортиком,
Честь по-флотски отдав...

Белый... белый, как Арктика,
Боевой адмирал...
А в глазах его – Африка
И Суэцкий канал.

ЛИХОЛЕТЬЕ

Чёрный ворон терзает плоть.
Я не буду ему мешать.
Недосуг чепуху молоть –
Скоро в полюшке мне лежать.

Я нагайкой хлещу коня,
Трёхлинейка мне в спину бьёт...
Эх, достала судьба меня –
Чёрный ворон глаза клюёт.

Революции «Воронки» –
Заклевали в ночи звонки,
Даже через дверной глазок
Клюв свинцовый дробит висок.

«Чёрный ворон» да белый снег –
Я устроил в ночи побег...
Не нашли меня казачки
И не там, и не туточки.

Ты один лишь нашёл меня –
В белом поле средь бела дня.
А рубаху суконную
Мать хранит за иконою.

Говорят, ты важней всех птиц:
Журавлей, голубей, синиц.
Говорят, ты врачуешь нас.
Это правда – не в бровь, а в глаз.

Что-то много здесь вас кружит?
У плетня паренёк лежит.
Погляди-ка! Ещё живой!
Губы шепчут: я свой, я свой.

А кто хлебушек отбирал?!
На собраниях кто орал?!
Вон слетаются все свои,
Да на косточки, на твои.

Чёрный ворон терзает плоть.
Я не стану ему мешать.
Завтра еду муку молоть.
Мне б – полоску ещё дожать.

*Памяти
репрессированных*

Мне искренне жаль
Всех погибших в боях.
Безвинно погубленных – вдвое.
Немую печаль
На бескрайних полях
Хранят эти зоны покоя.

За многих других
Мне обидно до слёз.
Прислушайтесь, шепчут погосты:
Здесь столько благих
Похоронено грёз...
Помилуйте, братья и сёстры!

Взывает их прах
К нашим чёрствым сердцам,
Как Авеля кровь перед Богом:
Погибельный страх
Не знаком гордецам,
Повинным во многом.

Мы помним, что было...
Мы знаем, что есть...
Что будет? О том не гадали.
Не все нам постыло,
Великая честь –
Безвинно страдали.

И пусть диссиденты
С высоких трибун
Не плачут, как было им худо.
В иные моменты
Мы все, как табун,
Брели в никуда ниоткуда.

Не ждём и сейчас
Ни звезды, ни креста.
Мы здесь перед Богом.
А совесть у нас
Перед вами чиста,
Как свет за порогом...
За Отчим порогом.

Трясогузка сидит
на обугленной балке...
Чёрно-белый расклад
дал эффект домино.
Пустыри, пустыри,
пепелища и свалки –
Здесь когда-то деревня
стояла давно.
Только храм устоял,
но лихие вандалы
Опрокинули крест,
разорили алтарь.
Здесь копатели ищут
свои семидалы
И кукушки печально кукуют,
как встарь...
Там – ватагой на речку
стремились ребята.
Здесь – девчата плели
на Купалу венки.
Там – на Троицу всех
обливали до пяток.
Здесь – сурово за жизнь
у плетня мужики,

Был прапрадед мой казак
Доблестный и гордый.
Знать от предка моего
Мне передались
Эти искорки в глазах
И характер твёрдый.
Впрочем, много кой-чего,
Только знай, держись...

Нас Отчизна призвала –
Матушка Россия.
Будем насмерть биться за
Пядь родной земли,
За любимые глаза –
Свет небесной сини,
За святые купола,
Что видны вдали.

Так учил меня отец –
Добрый мой родитель:
Жизнь даётся на года,
Память – на века.
Подвиг – доблести венец,
Слава – победитель,
Но дороже их всегда
Честь для казака.

Нет пощады для врага
В рубке битвы правой.
А сломается клинок,
Что судьбе пенять.
Нет Судьбы у казака,
Если нет Державы.
Не позволь её, сынок,
Ворогу отнять.

Краше доли не ищу,
Чем казачье братство.
На тревоги не ропщу,
Полно горевать!
Право отчины, поля –
Вот моё богатство...
Сабля, воля и земля,
Родина и Мать!

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ!

И.Д. Серко

Я тебя не отдам ни за что никогда
Лицемерным намереньям благим.
И к почтенным годам, и в лихие года,
Буду верным и полным отваги.

Не пытайте меня, кто мне брат и родня.
Я судьбой этой терпкой доволен.
Я седлаю коня в недрах ночи и дня –
И на бой, потому что я воин.

От сохи и меча я раздался в плечах,
Кровь днепровская пенится в жилах.
Догорает свеча, пламя гаснет в очах,
Зреет жито на братских могилах.

Ты из них прорастёшь
и восстанешь, как рожь.
Кто не зрит за деревьями леса...
Будет вам молотьба –
и мука, и хлеба,
До зари, из такого замеса!..

Что нам, Братья, делить,
Во Христе пребывая?
Право славных отцов
На языческий Мир?
Что нам – Юг умалить?
Или Север до края?
И послать гордецов
На мифический пир?..

Мы в сплочённом строю
Как братья умирали.
Вместе – тысячу лет
Православная Русь.
Мы землю свою
По горсти собирали...
Я не знаю ответ
И судить не берусь.

Мы – Единый Народ
Триединой Отчизны.
Что случилось с тобой,
Мой заносчивый Брат?
Кто затеял разброд?
Право... славные тризны.
Кто стравил нас на бой,
Что я Брату не рад?

Наши корни сплелись
У единых истоков.
Что нам, Братья, делить?
То – Святая Земля...
Наши Предки клялись
На крови у Порогов –
Разве дом запалить
И леса, и поля?

Не родился ещё
Тот народ и воитель,
Чтобы Русскую Кровь
Просто так проливать...
Я по Вере крещён...
И мой Спас и Хранитель
Завещал мне Любовь
На Кресте прививать
И «...за други своя»
Жизнь свою отдавать.

Батькивщина! Остынь.
Не кичись на потребу.
Родниковая синь –
Це – криница моя.

Чуешь? Плачет Хатынь –
Слово мовится Небу.
Горше только полынь
На Одесских полях...

Что нам, Братья, делить?

ДОРОГОЙ ПАМЯТИ

Я иду домой дорогой памяти,
А вокруг – безмолвные поля.
Снова лето. Парки в белой замети...
Будто снег стряхнули тополя.

Тропки к обелискам запорошены.
Голову склонил и молча жду.
Словно зёрна, судьбы в землю брошены.
Вряд ли я свою сейчас найду...

Сколько нас безвестных, неприкаянных
Пало здесь, о Родине скорбя?
Доблестных, весёлых и отчаянных
В битвах за свободу, за тебя.

Снова август славит небо звёздами,
Спас румянит яблоны в саду...
Мирно пролетают зимы с вёснами.
Только не узнать в каком году

Стали мы живой зелёной озимью,
Рожью спелой, вереском в цвету.
Наши души там, где птицы осенью
Звоном оглашают высоту.

Я вернусь домой в бессмертной замети
В день, когда Великая Страна
Впишет в книгу славы вечной памяти
Все без исключения имена.

РОССИЯ

Россия – оплот нашей силы и славы!
Я верю в тебя и достойно тружусь.
Источник свободы народов Державы,
Отчизна моя, я тобою горжусь.

Русь необъятная, поле широкое...
Родина-Мать, мы навеки с тобой.
Богом повенчано небо высокое,
Братство – единой великой судьбой.

Ты верой и правдой сплотила народы,
В единую нацию всех приняла...
И, преодолевая законы природы,
Ты первой из космоса Мир обняла.

И доблесть военных побед нам по нраву.
Священны героев твоих имена.
Так славься же, славься, Россия, по праву,
Во веки веков и во все времена!

БАЛЛАДА О ПОБЕДИТЕЛЯХ

Над Кремлёвскими Звёздами не объять синеву.
Я надеждой и грёзами в этом мире живу.
А весну сорок пятого... время ринулось вспять,
Вспоминаем с ребятами мы опять и опять.

Победители празднуют, ожидают салют,
А другие по-разному эту дань отдают.
Я налил на три четверти в свой гранёный стакан.
Это много, поверьте мне. Я седой ветеран...

А душа моя ласково говорит: не жалей,
В чашу памяти братскую половину отлей.
Так на всех получается грамм по семьдесят пять...
И всё реже случается вместе рядом стоять.

Хлеб нарезав косынкою, Бородинский, на ржи,
Посолил и с крупинкою на стакан положил.
За Победу! За Родину! За Святой Ленинград!
И за Киев-старейшину – Матерь... вашу, собрат!..

То не удаль кабацкая, если шёл на таран...
Наша доля солдатская. Кто не умер от ран –
Залпом выпили, с жаждою, поимённо до дна.
Прозвенели у каждого на груди ордена.

Сердце воина ёкнуло. Нет здоровья и сил,
Но полсотни, не чокаясь, я б ещё пригубил.
И «Столичную» жгучую – за погибших в бою –
По великому случаю, стоя с горечью пью.

Пусть минута молчания осенит ваш покой.
Вы – бессмертные. В чаяньях каждый воин живой.
Так почётно по городу вместе с вами идти,
Где вы славные, гордые и на шаг впереди.

Нет, не зря поднимались мы на любом рубеже.
И не зря оставались там, уходили под Ржев.
Честь имея, с достоинством я ношу свой мундир.
Кровным братством и воинством
мы спасли этот Мир!..

Сберегли нашу Родину, исполняя свой долг –
Мы – солдаты истории, вновь прибывшие в полк.
Память – дело серьёзное. Я ещё поживу.
Над Кремлёвскими звёздами не объять синеву...

Весна 2020 г.

Минута молчанья –
 для жизни мгновенье.
Я слышу, как сердце стучит.
За всех убиенных,
 являя смиренность,
Душа и скорбит, и молчит.

Скупыми словами
 вселенскую боль
Не выразить – силы не хватит.
А высохнут слёзы –
 останется соль –
Соль жизни... священная память.

К лучам обелисков
 над строим имён,
Как много их, Боже, как много,
И к траурным лентам
 склонённых знамён
Пусть не зарастает дорога.

Я должен потомкам своим
передать
Наследье Великой Победы.
Его завещала мне
Родина – Мать,
Пройдя через тяжкие беды.

Я буду беречь наш
отеческий дом
И доблестью предков гордиться.
Любовью безмерной
и честным трудом,
Родная страна возродится.

Рабочему поселку Мишкино

Синеокие озёра
И лазурный небосвод,
Изумрудные просторы...
Край мой! Родина! Народ!
С детства зримые картины,
Сердцу кровные слова,
Гроздья алые рябины
И червонная листва.
И... с высокой колокольни
Льётся чистый перезвон
На уютный дворик школьный.
Мы родные – я и он.
А медведи здесь не бродят,
Хоть и «Мишкина земля...».
В голубую даль уходят
Золотистые поля.
Тёплым паром дышит пашня,
Занимается заря.
Новый день, как день вчерашний,
Я прожить хочу не зря.
Мой отец и дед трудились
На родимой стороне.
И, конечно, пригодились
Эти навыки и мне.

И с литовочкой над лугом,
Чтобы в зиму – с молоком.
И картошечку – за плугом,
И на крышу с молотком.
И на Вербное с букетом,
И на Пасху с куличом,
И на праздник, за обедом
Разговоры... кто о чём.

Дом построю, жизнь налажу,
Отдохну потом от дел.
Внук мой правнукам расскажет,
Как их предок жить умел.

ШУТКА

Город юности – Анапа –
Молодой семейный рай...
Кто-то с дочкой, кто-то с папой...
Сколько хочешь, загорай.
Город первых поцелуев,
Город встреч и город грёз.
Кто-то ветрено флиртует,
Кто – влюбляется всерьёз.

Коронованное лето –
Август месяц на дворе.
В брызгах солнечного света
Мир, как будто в янтаре.
Белым облаком на взгорье
Белый парусник парит.
А в руках твоих над морем
Солнце алое горит.

Я прошёл весь «Пионерский»,
Подышал на Утрише,
И с биноклем, парень дерзкий,
Присмотрел, кто в неглиже.

Я без умысла, я просто...
Просто взгляд не оторвать.
Зренье снова стало острым,
Но не стоит ревновать.

А за окнами «Боспора»
Разгорается маяк.
И звучит чуть-чуть с укором
«Ты морячка, я моряк...»
Пролетело десять суток.
Мне пора домой с утра.
И скажу я вам без шуток:
Не нужна мне Анкара.

ПОПУТЧИЦА

Под стук колёс сибирского экспресса
Я колыхался в волнах глаз твоих,
Но ты, моя попутчица – принцесса,
Решила всё одна за нас двоих...

Подолгу разговаривая взглядом,
Мы обменялись только парой фраз.
Сказала ты короткое: не надо,
Когда я начал грустный свой рассказ.

Пойми, – сказала ты, – я разгадала,
Какой тоской душа твоя полна.
Поверь, я о тебе всю жизнь мечтала.
И обняла, как тёплая волна...

А утром мы прощались на перроне,
И диктор огласил нам приговор...
Сказала ты, сжав тонкие ладони,
Я сразу догадалась, что ты вор...

Моя душа на миг обледенела.
Но как же ты узнала и когда?..
Сказала ты: да разве в этом дело?
Ты мой покой похитил навсегда.

Я вернусь!

Под стук колёс сибирского экспресса
Я уезжаю в сумрачную даль...
Моя любовь, попутчица... принцесса,
Прости меня. Прости! Мне очень жаль.

Мне слез твоих морская соль
Сжигает душу. Эту боль
Я не смогу однажды вынести
в разлуке.

Былой свободе я не рад,
И нет уже пути назад...
Я пленник твой, и я целую
эти руки.

СТАРИННЫЙ РОМАНС

Порадуй взор, моя отрада,
Невинной кротостью своей.
Твой нежный голос, как награда,
Ласкает слух, как соловей.

Не описать мне, я не скрою,
Твои небесные черты.
Мой милый ангел, я не стою
Того, чтоб мне явилась ты.

В былых мечтах и тайных грёзах
Оставил я земной покой.
В твоих глазах блистают звёзды,
Но не достать до них рукой.

Мы никогда одной дорогой
С тобой по жизни не пойдём.
Но я прошу тебя: не трогай,
Мой храм надежд, не жги огнём!

Прости, прощай, моя отрада.
Как строчка с белого листа...
Моя душа тебе так рада,
Моя любовь к тебе чиста.

УРОК ПОЭЗИИ В ДЕСЯТОМ КЛАССЕ

Незнакомка на первой парте...
Даже имя твоё не знаю.
Что мне делать, как будто в марте
Я в глазах этих милых таю.

Утонуть в них совсем не диво.
В чистых омутах, полных неги,
Улыбаются молчаливо
То Печорин, а то Онегин.

Юной прелести облик нежный –
Он таит в себе близость мая.
Отчего же твой взор мятежный
Увлажнила слеза земная?

Бьешь в ладоши и, вспыхнув сразу,
Закрываешь лицо руками.
Так обидно, что эту фразу,
Не тебе я сказал стихами...

Вновь смотрю на тебя украдкой.
Знай, что большего мне не надо.
Пусть я стану твоей загадкой,
Мне улыбка твоя – награда.

Ты в душе моей... темной ночью
Улетающая комета.
Мягкий свет... он не слепит очи,
Лишь ласкает глаза поэта.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

1.

Ночь открывает книгу.
Ветер её листает,
Жизнь, уподобив мигу.
Поздно. Уже светает.

Август кивает звёздно:
Здравствуйте, бабье лето.
Вы так печально, слёзно,
В траурное одето...

В небо метнулась птица
Цвета ультрамарина...
Вырванная страница –
Чайка судьбы – Марина.

2.

Двадцатый век к тебе простёр
Свои ладони.
Душа горела как костёр,
Но эти кони...
В урочный час раздался храп
Их у порога.
Чернец-возница подал трап...
Во тьму дорога...

А ты учила нас Любить,
Слагая стансы...
Из чаши жизни пригубить
И петь романсы.

Ты говорила так легко,
Светло и просто,
Что приближалось далеко
На небе звёздном.
И осыпался Млечный путь
На эполеты,
Созвездья падали на грудь...
В глаза – кометы.

Послушать твой крылатый стих
Слетались птицы.
Бродяга – ветер вольный стих
В твоих ресницах...

На свете много разных стран,
Людей и судеб.
Я знаю: боль душевных ран
Надежды губит.

Кому пенять, Двадцатый Век,
Скажи на милость?

Я не земное имя рек,
И мне открылась
Такая терпкая юдоль...
Всё в Божьей воле.
А на губах – морская соль,
И... ветер в поле.

3.

Лик под саваном лунного пледа...
Я в квадрат возвожу эту боль.
Обнажённое сердце поэта
Ранит жгучая звёздная соль...

Я ревнитель, конечно, неважный.
От судьбы никуда не уйти.
Пусть плывёт твой кораблик бумажный
По-иному – морскому пути.

Где не рифы, а рифмы под килем
И семь футов до чистого дна.
Пусть перо станет мачтовым шпилем,
А чернилами – синь, глубина.

А когда я увижу с утёса
Белый парусник в пенной дали,
Я услышать хочу, как у плёса
Салютуют тебе Корабли.

4.

«Смерти нет – это всем известно...».
Кто поверит, что жизни нет?..
Есть отчаянье. Страшно. Тесно.
Я сама потушила свет...

Не ищите мою могилу,
Потому что она пуста...
Дай мне, Господи, власть и силу
До Суда не сходить с креста...

И молиться с кровавым потом,
И гореть до кончины дней.
Суждено – так иди за Лотом,
Оборачиваться... не смей.

СВЕЧИ БЕСЛАНА (молитвы о врагах)

Светлый ангел, зажги мне свечу.
Умоляю! Я видеть хочу,
Кто так плачет на адовом дне,
Из геенны взывая ко мне?
Кто стонает, как будто в котле,
Кто-то корчится в жгучей смоле?
Слышишь. Молит ошметками губ...
Даже если он мой душегуб –
Все равно я ему помогу.
Вечных мук не желаю врагу.
Раны бедной души залечу.
Светлый ангел, зажги мне свечу.

3 сентября 2004 года

Как зверь, рождённый без любви,
С душой, не ведающей страха,
Ты, ирод, обогрил в крови,
Предав и веру, и Аллаха,
Мои невинные мечты,
Мои священные надежды.
Я здесь, с небесной высоты,
Надев незримые одежды,

Взираю, как твой жалкий прах
Уже обсиживают мухи.
Но смерть, увы, ещё не крах...
Из пекла ада злые духи,
Как рой слетаются на труп,
Победно злобствуя и воя.
И до призыва судных труб
Твоей душе не знать покоя.
А помнишь, как кричала я:
Не тронь! Оставь меня! Не надо!
Как содрогалась плоть моя,
Когда ты бил меня прикладом.
Удар в живот, удар в висок...
И смолк мой детский голосок.
Я долго корчилась в бреду,
Как будто грешница в аду.
А ты – на грудь мне наступил
И вдруг... безжалостно добил.
Мне больно было, но тебя
Мне жаль, презренное созданье.
Убийца, жизнь мою губя,
Ты вызываешь состраданье.
Фанатик, изверг ваххабит,
В грязи, лежащий на бетоне,
Ты тоже был вчера убит
Без мук, страданий и агоний.

Но боль терзаемой души
Стократ сильнее плотской боли.
Ты весь в огне, а я в тиши
И благодати Божьей воли.

Господь – Начало и Конец –
Всеми и всем Судья единый.
В последний день придет истец,
И в страшных муках – подсудимый...
Мой Бог, я милости хочу
И мести требовать не буду.
Зажги мне Истины свечу
И отпусти – светить повсюду.

Когда в церквах по всей России
Затемят свечи у икон,
Мы вспомним их – живых, красивых,
Отдав в смирении поклон:
Христу, распятому на древе,
За все грехи людей земли.
И к Пресвятой, Пречистой Деве
Душой восплачем: умоли,
Как Мать, Божественного Сына,
Чтоб он сберёг детей врагов
И дал приют для всех невинных
У тихих райских берегов.

Дети Беслана. Свечи Беслана.
Кто же зажѐг вас над миром так рано?
Вы не сгораете ночью и днѐм.
Так и останетесь в сердце моѐм.

*Мы знаем, что ныне лежит на весах,
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*А. Ахматова,
23.02.1942 г.*

ГЕРОЯМ ДОНБАССА

То не зорька алая за окном,
Будто птица малая бьёт крылом.
Кровь-руда окрасила берега –
Знать судьба наблазнила зла врага.
Там горюет матушка о сынке.
Он ушёл с товарищем налегке
Защищать родимую сторону,
Как отец и дед его в старину.
Так не раз бывало здесь, на Дону,
Мы судьбу оплакали не одну.

Не кружите, вороны, над Донцом.
Не страшите, вороги, нас свинцом.
Я судить по-тёмному не берусь.
Я иду на бой за Святую Русь.
А у злого врага тьма в очах,
В чёрном солнце свастики на плечах.

В голове у демона – яд идей.
Эта тварь из племени нелюдей.
Он понюхал пороха там и здесь.
В лютом сердце врага только спесь.

Я отребье зверское изведу.
Эту сущность мерзкую ждут в аду.
Сколочу я нечисти «новый» гроб,
Пусть он возвращается в землю, чтоб
Не кружили вороны над Донцом,
Не страшили вороги нас свинцом.
Наше дело правое. Бей! Не трусь!
Я иду на бой за Святую Русь.

Я иду за доченьку, за жену,
За могилы пращуров на Дону.
За казацкий род, и за весь окрест
Перед всем народом целую крест.
Так мой предок доблестный в лихолеть
Брони вздел и грозную вскинул плеть,
Зброю в бой, и верного взял коня,
И такого ярого дал огня!..
Уж полвека с четвертью нет войны.
А теперь поратовать мы должны.

Не кружите, вороны, над Донцом,
Не страшите, вороги, нас свинцом.
Я с Днепром Славутичем породнюсь.
Я иду на бой за Святую Русь.

Вы простите, маменька. Виноват.
Обронил я в реченьку белый плат.
А прибилось алое на мостки –
То закат расплакался от тоски.
Я иду, а тополь шумит листвою –
Не печалься, родная, я живой.
Я вернусь с победою в орденах,
Обо всём поведаю, а жена –
Поднесёт мне чарочку – не одну...
Заживём мы счастливо на Дону.

Будет небо ясное над Донцом,
Будет виться ласточка над крыльцом.
Я живой росую омою грусть.
Я вернусь домой на Святую Русь.

Я живой! Росую омою грусть.
Я вернусь, родимая. Я вернусь!

НА ОКРАИНЕ ДОНЕЦКА

Баллада

Часто видели их во дворе:
Белобрысого Саньку и Колю.
Нет... Миколу. Судьба к той поре
Усмехнулась и выбрала – Долю.

Может, славную. Может быть, нет.
Жизнь покажет, а время рассудит.
Оба мальчика дали обет,
Что их дружба бессмертною будет.

Был Микола чернявый пацан,
Непоседа, задира, как кочет.
А Санёк – синеглазый кацап –
Балагур и на мове лопочет.

Много общего было у них
На песочнице – це в Украине.
У двоюродных, но не одних,
Кто безродными станут отныне.

В Город роз непогода пришла.
Потускнели глаза от печали.
По живому межа пролегла.
Разве этого кто-нибудь чаял?..

Сполох молнии, грома разряд.
«Град» из тучи на крыши квартала.
«Ураган» разметал всё подряд.
Гул «Торнадо» и – Мира не стало.

Бой окончен. Бегут напрямки
Двое збройных к песочнице... бывшей.
Разбирать им теперь не с руки,
Кто москаль, а кто нелюдь остывший.

Их погодки ходили в садки,
Из тарелки одной ели каши.
От Миколки... одни башмачки.
Ничего не осталось от Саши.

На коленях. В броне. Мужики.
У воронки «песочных часов»...
«Полувремя»*, судьбе вопреки,
Не закрыло беду на засов.

Не мороз серебрил им виски.
Стыла в жилах казацкая кровь.
Побледнела от чёрной тоски
Даже «братская зрада-любовь»**.

Ветер веял, рассеивал дым.
Две пушинки, завет не нарушив,
Поднимались над горем седым –
Общим горем – бессмертные души.

**«Полувремя» – время антихриста.*

***«Братская зрада-любовь» – братская
изменница любовь.*

БАЛЛАДА ОБ ОДИНОКОЙ ДУШЕ

Я вижу, как из капелек дождя
Рождается стремительный поток.
Так время, по крупицам уходя,
До мига сокращает жизни срок.

Я слышу, как тоскует муравей
По дому. Он горюет на весь лес.
Его смахнуло капелькой с ветвей,
А вихрем закружило до небес.

И он в чужой, холодной, серой мгле,
На прелых листьях думает о том,
Как трудно одиноким на Земле.
А главное, что будет с ним потом?..

Ступая мягко, будто ягуар,
К нему крадётся чья-то злая тень.
А солнце на закате, как пожар.
И как ему чуть свет вставать не лень?

Я жадно пью нектар нагих берёз,
Вдыхаю аромат лесных дубрав.
Я так устал от этих сладких грёз.
Я знаю, что по жизни я не прав...

А тихий ветер листик приподнял
И плавно к муравейнику отнёс.
Потом беднягу ласково обнял,
Повеял и растаял меж берёз.

Уж звёзды в небе – искорки в золе.
Я долго думал: кто ж ему помог?
Как трудно одиноким на земле.
Но мы не одиноки. С нами Бог!

НА ПЕРЕДОВОЙ

Самое крепкое слово –
То, что застряло в глотке
И воздержалось снова
После стакана водки...
Враг лезет вон из кожи
В этой жестокой драке...
Выйдет себе дороже –
Будет лежать в овраге.

Здесь светлячки, как звёзды
В самые тёмные ночи,
В самые ранние вёсны
Лютые зимы короче.
Самое синее море
Плещет в глазах любимой.
Самое сильное горе
Воет в груди родимой.

Самое мягкое ложе –
Это – моя могила.
Скажет: «А был моложе,
Помнишь, как я любила?!».
Самая страшная тайна –
Если она о друге...

Если он не случайно,
Тайно к моей подруге...

Самая славная доля –
Если на дыбе корчась
От настерпимой боли,
Сплюнуть с досады, молча,
Вспомнить, как ты любима
И хороша по стати.
Друга и побратима
Вспомнить добром и кстати.

Вспомнить, как рвали глотки,
Белую вспомнить скатерть,
Добрую соль в щепотке...
Духом взойти на паперть...
И на последнем вздохе –
Раньше того – негоже...
Словно глотая Крохи:
«Милостив буди, Боже...»

Самые частые сети
Нам расставляет Совесть.
Там – мы за всё ответим.
Здесь – мы слагаем повесть...

ПАМЯТИ МОИХ ДРУЗЕЙ

Я шёл по ущельям безлюдным...
Там скалы и серые камни
Смотрели глаза в глаза мне
Расстрельными огоньками.
Вы с нами, а мы не с вами...
Я их согревал своим телом –
Я был молодым и смелым.
Избитыми в кровь ногами,
Кирзовыми сапогами,
Отмеривал километры.
Мне пели афганские ветры
Растрескавшимися губами
Свои заунывные песни.
С досады скрипел зубами,
И в горле комок, хоть тресни.
Посланники черной вести
Глотали в себя «Груз двести»
И трудно взлетали в небо,
Как будто не жил и не был.
Тюльпаны моей печали,
Я слышал, как вас встречали.
Шипами в моей печёнке –
Стон матери, плач сестрѐнки,
И всхлипы его девчонки,

Ломающей в хруст запястья
В нелепой утрате счастья.
Пятнистые маскхалаты
И пятна запекшейся крови
Сливались в горах с ландшафтом,
Но вот ДШК зашамкал,
И вновь успокоились «духи»,
Лишь злые афганские мухи
Впивались в глаза убитых,
И совесть рвала на части,
Когда возвращались в части.
Потерянных, но не забытых
Друзей моих... не вернёшь.

Ты говоришь: я люблю тебя, Осень!
Я – промолчу...
Так обожаю в глазах твоих просинь.
Я не шучу.
Ты говоришь, и волнуются дали
Спелых полей.
Пусть улетают былые печали
Вслед журавлей.
Ты так наивна и девственно юна,
Словно весна.
Ветер играет на солнечных струнах –
Музыку сна.
Я бы устроил из осени сердца
Дерзкий побег.
Что мне замок, золочёная дверца,
Выпавший снег.
Ты говоришь: я люблю тебя очень,
Я не шучу.
Ты, как мелодия... нежная озимь...
Музыка чувств.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВАЛЬС

Качаются ветки кудрявых рябин,
С октябрьским ветром танцую.
Их гроздь-кокетки – к рубину рубин,
Как будто следы поцелуя.

А мы, воспарив над мирской суетой,
Вальсируем вихрем в экстазе,
И кружимся так, что казалось мечтой...
Не сглазить бы счастье, не сглазить.

Серебряных дней нам уже не вернуть.
Гляди – впереди золотые.
А, может быть, в этом есть высшая суть?!
У счастья глаза... молодые.

Качаются ветки кудрявых рябин,
С октябрьским ветром танцую.
И мы вспоминаем, дожив до седин,
Тот первый огонь поцелуя...

Привет! Родная, я спешу домой.
Я так устал от призрачных дорог.
Давно хочу увидиться с тобой,
Обнять тебя, шагнув через порог.

Уютный двор, колодец, огород,
Тенистый сад и флюгер над трубой...
А справа от усадебных ворот –
Хвостом виляет друг наш дорогой.

Он весь седой, хозяину под стать...
Бежит ко мне и лапу подаёт.
Привет, привет! А ты умеешь ждать
И знаешь всё всех раньше наперёд.

Открылась дверь: «С приездом! Не узнать...»
Любимая!.. Всё так же хороша!
Я так хочу спокойно вековать
Остаток дней с тобой, моя душа.

Живой огонь в мангале я разжёл
И самовар твой царский во дворе...
А мы с тобой пойдём на бережок
Понежиться в обнимку на заре.

Что умничать... я просто помолчу...
Уже к исходу близится денёк.
В ладони в цвет закатному лучу
Горит с рубином лунный перстенёк.

Осень платит по счетам
Золотом червонным.
Озимь. Ставки по местам
На сукне зелёном.

Рдеет в царственных лесах
Жемчуг на калинах.
Ходят стрелки на часах
В стаях журавлиных.

В пёстрых сумерках аллея
Первый снег кружится...
А вдвоём сейчас теплей
Нашим душам-птицам.

Обниму тебя крылом
Сильным лебединым.
Не печалься о былом...
Клин летит за клином.

В этом слаженном строю
Молодость и зрелость.
Жаль, что с ними не спою,
А ведь так хотелось...

13 сентября 2019 года

БРАТСКАЯ КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

Заседлаем мы коней, это нам не сложно.
Наши давние враги день и ночь не спят.
Жить без воинских затей казаку не можно,
Если только ты казак с головы до пят.

Ай да сабелька моя, крепкая десница!
Чай не зря ты вражью кровь наземь пролила?!
Пусть под берегом течёт красная водица,
Чтобы впредь и наперёд мутной не была.

Здравствуй, отчина моя, матушка станица –
Государева стена, зброя и броня.
Мне Днипро Славутич, брат, на Кубани снится.
А в Дону я искупал своего коня.

К вольной доле ты пришла грозными шагами:
Необъятная Сибирь и Седой Урал,
И Даурская земля – славны казаками,
И суровый Терский край помнят стар и мал.

Ай да сабелька моя – быстрая орлица.
Чай не зря ты вражью кровь наземь пролила.
Пусть под берегом течёт чистая водица,
Лишь бы впредь и наперёд мутной не была.

На Отчизну уповать смогут наши дети,
Если мы казацкий род, дух свой сохраним.
А душа у нас одна – это вольный ветер...
Ой, как любо на скаку породниться с ним.

Ай да сабелька моя, верная подруга.
Я целую твой клинок и целую крест.
Я за други жизнь отдам, не сойти мне с круга,
За Державу, за народ – вот мой троеперст.

НАСЛЕДНИКАМ ПОБЕДЫ

Пусть на майские праздники
Будет радость у всех.
Заходи в «Одноклассники»
И делись без помех...
Всё на свете мы видели,
Пережили стократ.
Помнят наши родители,
Как стоял Сталинград.

Ни за что не откажемся
От Победы отцов.
Мы живём, не куражмся,
Мы из касты бойцов.
Никакими печеньками
Нас врагам не купить.
Никакими застенками
Русский дух не сломить.

Белоруссия празднует!
Это наша Семья.
Украина! Да здравствует!
Ты ведь кровно моя.
Мы твоими молитвами,
Мать Лавра, живём.

Святославными битвами
Землю Русской зовём.

Нас Россия Великая
Сберегала, как Мать.
Ныне скромная, тихая.
На кого уповать?
Развенчалась Империя
И Советский Союз...
Только, братцы, не верю я
В разрушение уз.

Не сравниются «энские»
С атаманом Серко,
И паны Вишневецкие
От него далеко.
Никакие убожества
Не замают наш Род.
Нас великое множество.
Мы Исконный Народ.

От святого Георгия
До святого Петра
Встанем, Братья, за Родину.
Поднимайтесь! Пора.

Я выиграл войну и сбросил иго с плеч,
Но Враг ещё одну сумел во мне разжечь...
Я вышел на тропы́ священного огня.
Нет больше у судьбы исхода для меня.

Война сама собой закончится, как жизнь.
Здесь важен миг любой, сражайся и держись.
Я сам себе порой заклятый, лютый враг...
Не так себе герой и вроде не дурак.

И порох я всегда привык держать сухим.
Да только вот беда – он тоже стал таким.
Я в зеркало смотрю, врага взяв на прицел,
Сдавайся, говорю, и будешь жив и цел.

Он вышел из себя и выстрелил в упор,
Как будто исполнял расстрельный приговор.
Не промах был мой враг. Он в сердце мне попал.
Я сделал первый шаг и, кажется, упал...

Не плакала родня, ведь я остался жив.
Враг косит под меня, со всеми задрожив.
Он ходит не спеша и смотрит так, как я,
Но только вот душа в том теле – не моя.

Война само собой – не лёгкая стезя.
Здесь дорог шанс любой, терять его нельзя.
Уж если начал вдруг войну с таким собой,
Запомни – он не друг, и это – смертный бой.

Дождик стучит по крыше...
Выжил! Я всё же выжил...
Выжил, все соки выжав,
Видно не вышел срок.
Дождик, поплачь – так надо.
Рядом гремит громада.
Ты для меня – награда.
Славься, Илья Пророк!

ДУМЫ О РОДИНЕ

«Может ты – это гордая женщина
С голубыми озёрами глаз?»...
Праславянка, что Небом повенчана,
Свой народ сберегала не раз.

Может, дева степей смуглолицая,
С древа жизни привитых ветвей?..
Иль река, из которой напиться я
Так хотел от кипучих кровей?..

Волен княже, свой путь выбирающий,
За Перуном в бессмертье шагнуть.
Или сын его, Крест принимающий,
Со словами заветными: «Будь!..»

Слышу плач Ярославны, но, кажется,
Что стенают леса и поля:
Кто ещё так на свете отважится!..
Помоги им, Родная Земля!..

Слышу клич на Ледовом побоище:
«С нами Бог за Единую Русь!»,
Отче Сергия слово-сокровище...
Я о многом судить не берусь.

Велика Ойкумена Тартария –
Гардарика землян, но тогда...
Все народы твои и Татария –
Величайшая в мире Орда.

Вижу славу казацкого воинства –
Легендарный поход Ермака,
И народного князя достоинство,
Гражданина страны на века...

Светоч мой – не блаженный юродивый,
На царя возвышающий глас,
А Казанский и Богоугодливый
Образ Девы Пречистой и Спас,
Что в дни Смуты у речки Смородины
Нас от «змея-губителя» спас...

Вижу камень, вначале отринутый,
Град Петра на суровой Неве,
Божий Храм, дважды Миром воздвигнутый,
На «спокойной и тихой» Москве.

Вижу стяги Российской империи
И от моря до моря размах.
Мы в тебя, Государыня, верили
И носили Страну на руках.

Через Альпы ходили играючи,
Чтили веру и доблесть отцов,
А потом запетляли по-заячьи...
Стали жертвой заклятых глупцов.

Вижу горе сирот обездоленных,
Сонм безвинно загубленных душ...
Взор угасший на чад обескровленных:
Что наделал ты, царь мой и муж?..

Страшен... красный «Кумир» революции,
Чьим глаголам мы станем внимать!..
Кровь за кровь – вот закон эволюции!..
Миру – Мир, – скажет Родина-Мать.

И с мечом, словно Ника Победная,
Будет впредь над курганом стоять,
Чтобы славу и память заветную
От «соседей-врагов» охранять.

Может ты есть минута молчания,
Миллионов горячих сердец...
День Победы! Неделя прощания...
Был **Из Стали** наш вождь и отец.

Русский парень с улыбкой красивою...
Он во сне научился летать.
Первый! К звёздам! С надеждой счастливою!
Мир об этом мог только мечтать.

Вонмем... гимн над седыми просторами.
Снова... Славься... Священная Русь...
Все свободны... и снова с укорами.
Так и эдак не так! Ну и пусть.

Если дружба была нерушимою –
Хлеб и соль. Вот вам Бог, вот порог.
За Великую и неделимую
Исходил я немало дорог.

Я тебя не предал и не бросил я...
В грозный час не покинул страну.
Возрождается Новая Россия
На Днепре и на тихом Дону.

Я смотрю на тебя с восхищением,
Как ты вновь, поднимаясь с колен,
Измумляешь весь мир всепрощением
И масштабом своих перемен.

Сколько **Вех** на **Пути** нами пройдено?!
С горней «лаской слезящихся глаз»,
Благодатная дивная Родина,
Ты, как в зеркало, смотришься в нас.

Торжественно... к подножью мавзолея,
Уверенно размеривая шаг,
Солдат Страны Советской, миф Развеяв,
Бросал трофейный гитлеровский флаг.
Повержен враг, разгромлен, уничтожен –
Свидетельствует кладбище знамён.
Равнение. И... сабли вон из ножен.
Победный Стяг на площадь был внесён!

Незрима связь и узы наши святы.
Вы – стержень судьбоносного древка,
Защитники Отечества – солдаты,
Овеянные славой на века.
Той славой, что стяжали в страшной битве
На «Огненной дуге» и на Днестре...
Все те, кого мы в утренней молитве
С любовью вспоминаем на заре.

Как будто край священной плащаницы
Целую знамя части на плацу.
А в трепетной руке моей – в деснице,
Знамение и Сыну, и Отцу,
И Духу... Он за тех на поле брани,
Кто, не теряя чести и лица,

Пусть даже, если был смертельно ранен,
Сжимал в руках святыню до конца.

Вы – Свет земного воинства России.
Сегодня все равняются на вас.
А если знамя реет в небе синем,
То значит, не настал последний час.
Восстанут, соберутся и сомкнутся
Народные бессмертные полки,
И вороги от страха содрогнутся,
Увидев наши грозные штыки.

Пусть шествуют за символом победы
Вовеки в этом доблестном строю
Сыны земли отеческой и деды,
И те, кто смертью храбрых пал в бою.
Полотнище, пропитанное кровью
И сотканное судьбами времён,
Целую я с надеждой и Любовью –
Знамение... для всех иных знамён.

Я ВЕРНУСЬ! (ПЕСНЯ)

Я вернусь, как птица Феникс по весне.
Я вернусь к тебе в счастливом вещем сне,
На заре, раскинув алые крыла.
К той поре, я знаю, ты меня ждала.

Два крыла над миром радостно парят.
Два крыла, что два костра в ночи горят.
Два крыла – любовь и верность рядом с ней.
Два крыла – дают полет душе моей.

Ничего с собой поделаться не могу.
Я лечу, я словно в воздухе бегу.
Не хочу, чтоб прекращался мой полет.
Пусть всегда в моей душе любовь поет.

Улетим! Давай с тобою улетим.
В вышине растаем, словно белый дым.
И с небес вернемся снегом в ясный день,
В зимний лес, в его серебряную тень.

А весной – сольёмся, словно два ручья.
Ты со мной, а я с тобой, любовь моя.
Пусть цветы нальются влагою любви.
Только ты, моя любимая, живи!

Я вернусь, как птица Феникс... по весне,
 Я вернусь к тебе в счастливом вещем сне.
 Я вернусь, взмахну крылом, развею грусть.
 Я вернусь! Я обязательно вернусь.

Я ВЕРНУСЬ!

Стихи: Александр Моргунов

Музыка: Олег Шабатовский

$\text{♩} = 80$

Am Dm G

Я вер - нуть, как птица Феникс по ве-сне. Я вер - нуть к те-бе в сча-

5 C F Dm

стливом ве-щем сне. На за - ре, рас-ки-нув а - лы - е крыла. К той по-

8 E Am Am

ре я зна-ю, ты ме-ня жда-ла Два кры - ла над миром

11 Dm G C

ра - до-стно па-рят. Два кры - ла, что два ко - стра в ночи го-рят. Два кры-

14 F Dm E Am

ла лю-бовь и вер-ность ря-дом с ней. Два кры - ыла да - ют по - лет ду-ше моей.

Деревенька моя,
 как старушка седая,
Ты стоишь у плетня
 на пороге зимы,
Ожидая меня,
 как всегда ожидая,
Что теперь никогда
 не расстанемся мы.
В переулках морщин,
 пряча стылые космы,
Серебрится бурьян
 вдоль упавших дорог.
Только перлы калин,
 словно горькие слёзы,
Искупают изъян
 и прощают зарок.
Белым аистом дым
 из трубы вылетает,
С покосившихся крыш
 смотрят вниз сизари.
Я здесь был молодым...
 сердце память листает...
И любил слушать тишь
 от вечерней зари.
Помню: иволги плач

растревожил мне душу...
Догорала заря,
и в костре уголёк...
Помню: лунный калач
вечер медленно кушал,
А вокруг фонаря
трепетал мотылёк.
И до судного дня,
видно, это от Бога,
Суждено мне теперь
и любить, и страдать.
Так встречай же меня!
Я стою у порога.
Я вернулся к тебе.
Здравствуй, Добрая Мать!

СКРИЖАЛИ ПАМЯТИ

Был мой прадед казак днепровский,
«Кто как Бог»* и наследник Сечи.
Он и крепостью был таковский –
Мог срубить негасимо свечи.

Дед Иосиф был сталеваром...
Из рабочих, как мне известно.
Стал он мастером и недаром
Был в почёте, работал честно.

В сорок первом, когда фашисты
Взяли город, была разруха.
И товарищи-активисты,
Украинцы, по силе духа,

Вместе с дедом ушли в подполье,
Но иуды подполье сдали.
И замучили всех в неволе,
А родные потом страдали.

Сильно бабушку изувечив,
Полицаи её добились.
Горицвет Посполитой Речи
Не расцвёл на её могиле...

Упокоилась баба Нина
На погосте Днепропетровска.

Дочка польского гражданина –
Серафимовна, «Матка Бозка!»

Трое хлопцев одни остались.
Младший – Саня – погиб на месте,
А братишки – кто как спасались...
Старший – Виктор – пропал без вести.

Люди... папу не обижали,
А вот нелюди – невзлюбили.
В память врезалось, как в скрижали.
Сашу с Витей мы не забыли.

Черноморское побережье...
Беспризорничал папа долго.
А в колонии – спецодежда
И детдомовская наколка,
И огромные, как надежда,
Казахстан, Целина и Волга...

А зелёное Зауралье
Стало нашим Российским домом.
И все внуки отца и далее
Здесь рождаются новым сонмом.

** Михаил – кто как Бог – в переводе с
еврейского языка.*

СВЕТ ПАМЯТИ
ПОЭМА

*Свет далёкой звезды отражает криница.
Это руки отца... к нам с добром, как всегда.
Родниковой воды в отчем доме напиться
Могут внуки, и значит, беда не беда.*

Эта вспышка в начале лета
Мне запомнилась без прикрас.
Мир был полон тепла и света,
Но как будто бы в первый раз.

Я зажмурился. Что-то больно
Ослепило мои глаза.
Я прикрылся рукой невольно,
По щеке потекла слеза.

Кулачком, а потом ладошкой
Я растёр её, осушил.
Сморщил нос, поморгал немножко
И неспешно глаза открыл.

Это – солнце, а это – небо.
Здравствуй, солнце. Я очень рад.
Это двор, где я раньше не был,
За калиткою – виноград.

А наутро я вспомнил точно,
Всё, что было со мной вчера.
Так естественно, просто, очно
Наступила моя пора.

Я бродил по двору, не зная,
Кто такой и откуда я,
Только чувствовал: кровь родная,
Где-то мамочка есть моя.

А пока только баба Настя.
Я вцепился в её подол
И уткнулся. Какое счастье –
Я защиту себе нашёл.

Папа вспомнился мне не сразу,
Он, наверно, в отъезде был.
Очевидно уму и глазу
Он был ведом, а я забыл.

Это кто там такой глазастый
Смотрит искоса на меня?
Конопатый, рябой, вихрастый...
Брат мой – Боря – моя родня.

Он чуть выше и чуть сильнее,
И постарше на пару зим,
А глаза его так синеют,
Будто Волга под небом сим.

Плачет кто-то в доме упрямо.
Это Таня – моя сестра.
На работе сегодня мама,
Значит, с бабушкой детвора.

Наша Таня ещё не ходит,
Но в кроватке уже встаёт.
Всеми Танечка верховодит,
Вот настырная, вот даёт!

Я пойду, поддержу сестрёнку.
Дам ей соску, чего реветь.
Вытру нос об её пелёнку,
Дам игрушку. Смотри – медведь.

В доме держится всё на бабе:
Дом, хозяйство, обед и сад.
Знают все, кто начальник в штабе.
Если что, то рукой под зад.

Вот опять схлопотал по полной.
Встал на стул и утюг стащил.
И с улыбкой самодовольной...
И по заднице получил!

Но не больно. Почти не больно.
Разревелся. Глаза в глаза:
– Не балуйся, а ну довольно.
Марш отседова, егоза.

Вот ещё раз тебе на память.
Что удумал – утюг всучил.
Будет память. Рука, что камень:
Хорошо, что не подключил.

Дом наш – мазанка пять на восемь,
С крышей глиняной, заливной.
И когда наступает осень,
Размокает наш дом родной.

Но сегодня начало лета,
Город Астрахань – рыбный край.
Море солнца, тепла и света,
А на Воложке просто рай.

Кучергановка. Время – детство.
Ты не Старая. Ты – как мы.
Люди добрые по соседству.
Жизнь без спешки и кутерьмы.

Папа с Волги качает воду.
Он механик и моторист.
Там огромные теплоходы
Так и шастают вверх и вниз,

По широкой реке огромной,
Словно белые облака,
И причаливают укромно
В «небе» Волги. Течёт река

Перед Каспием, бег замедлив,
В сотнях русел и рукавов.
Плавни, ерики, ямы, мели
И фарватер без берегов.

Заповедная дельта Волги –
Многоводье речных систем.
От истоков путь очень долгий.
Здесь понравится всё и всем.

Лотос розовый – так красиво.
А в сезон, на большой бахче...
Астраханский арбуз, как диво.
Осетрина – так вообще...
Сваришь – ложка стоит в борще!

Помню, как-то приехал крёстный
И поспорил тогда со мной...
Мне казалось, что суп был постный,
Из головушки, из... одной.

Говорит: я поставлю ложку –
Будет, как часовой, стоять.
А пока поедим окрошку.
Спорим, крестник? Давай-ка пять.

Дядя Толя, на что поспорим?
На щелбан... или на кино?
На щелбан – это лучше с Борем.
Я в кино не ходил давно.

Я к нему протянул ручонку –
Первый в жизни моей зарок.
Он разбил, поддержал мальчонку:
Всё по-честному. Утром срок.

Было время. Одна белуга...
Эдак – пуда на двадцать три...
Накормила бы всю округу,
Вот така-а-а-я вот, посмотри.

Он сначала развёл руками,
А потом отмахнулся вспясть.
Мы на ерике с мужиками...
Упустили! Да что с них взять?!

Это что! А бывают больше.
Голова не войдёт в ведро.
Сам я видел намного толще.
Да. Пора промочить нутро...

На кино?! А ты, брат, хитрюга.
Так и так мы туда пойдём.
Осетёр. Нет... скорей севрюга.
Нет. Опять прошмыгнул линём.
Погляди-ка ты – всё при нём.

Пили с папой они за встречу,
Планы строили, стали петь.
Верно, думали, не замечу...
Мне бы только к утру успеть.

Сколько я не пытался править
Этой ложкой. Ну, как назло...
Так и сяк, под бочок поставить.
Соскользнула. Не повезло.

Я обжёгся тогда немножко,
Суп, наверно, горячим был.
Я подглядывал и в окошко,
И за дверью тихонько ныл.

Не проспори́л мне дядя Толя
И, конечно, не обманул.
Я уснул – это Божья воля.
Он... в холодный её воткнул.

А ещё рядом с ней половник
Убедительно так стоял.
Чудеса – этот суп – головник.
Как стекло он тогда блистал.

Он дрожал, облепив всю ложку,
И сверкал, как весенний лёд.
Я попробовал, так, немножко –
Вкуснотища, ну чисто... мёд.

Детвора спору очень рада.
Крёстный, видимо, победил,
Потому что меня и брата
В воскресенье в кино сводил,
И... мороженым угостил.

Рыба классная, что тут скажешь.
А с картошечкой? А икра?!
Чем ты гостя ещё уважишь?
А бывает, придет пора...

Вобла дико спешит на нерест.
Всё откладывай, не зевай.
Не ловить её – просто ересь.
Все на берег. А ну... давай!

Сам я видел. Нас брали, чтобы
Из кулька подавать червей.
А размахивать сам не пробуй,
Закидушка пяти ветвей.

Кинул донку – другую тащит.
Папа! Папа! Их целых пять.
Ай, как рыбка глаза тарашит.
Только сняли, клюёт опять.

Мама рядышком, Борька тоже.
Все при деле, и всё в ладу.
Ой, большущий! Мороз по коже.
Извивается на ходу.

Вот. Учись. Червячок насажен.
(Папа мне показал секрет).
Тот приёмчик для дела важен.
Трижды плюнул, и дела нет.

Всё. Мешок под обрез. Не хило.
Отнесу его в тень. Смотри!..
Рыбинспектор! Молчи. Могила.
Чей крапивник – не говори.

На скрипучей большой подводе...
В кепке кожаной мужичёк.
Папа пристально глянул: вроде...
– Быть не может! Да ну. Витёк?!
– Вот так встреча. Привет. Володя?!
«Здравствуй, дяденька. Я – Санёк».

Руки жмут, обнялись достойно.
– А сынок у меня – козак.
– Разберемся. А тут пристойно.
Мы притихли, а папа: та-а-ак...

Закурил и сказал спокойно:

– Здесь улову-то... на пятак.

– Кто хозяин мешка? – Не знаю.

«Дай мне, дяденька, порулить!»

– Есть путёвка?

– Я пошукаю...

Есть – горилка! Тебе налить?

Есть балык из сома на закусь,

Корка хлеба, редиска, соль.

Если хошь – забери под запись,

Всё по акту, а так изволь.

– Не халява. Твоё, наверно?

– Я... с работы. Вот только что.

Половлю два часа примерно

И до дома. Глуши «авто».

Нас тут четверо – это норма.

– Да... натоптано. Ну, хитёр!

А малые, чай, для прокорма?

Ладно, брат, «не туши костёр...»

– Грамм по сто? Или, как желаешь?

Видишь – снова судьба свела.

– Ну, спасибо, что уважаешь.
Да, какие нам, брат, дела?..

Улыбнулся. А мы с тобою
В Казахстане... лет семь назад?..
А в училище, всей гурьбою...
Помнишь, Вовка, совхозный сад?

Помнишь радость мою – Одессу
В сорок пятом году, весной?
Молдаванку, Привоз, Пересыпь?
Каждый камушек – дом родной.

– Помню, сколько нас там осталось,
В катакомбах на пустыре.
Знаю, Виктор, тебе досталось
Не по возрасту в той поре.

Молодец, что не унываешь.
Больно прошлое ворошить.
– Было всяко, Володя, знаешь –
Если выжили – будем жить.

– Будем, Виктор! За всех, за наших.
Поднял горькую и в глоток.

– Будем, Вова. За наших... павших,
Кто не дал молодой росток.

С полстакана махнул не глядя,
А закусывать он не стал.
Где ты видел, чтоб взрослый дядя
Самых маленьких объедал.

«Я не маленький, дядя Витя.
Мне с апреля шестой пошёл.
Вы, пожалуйста, уходите,
Чтоб инспектор нас не нашёл».

Ну, Санёк, ты «лещей» наловишь...
Подмигнул мне. Так что, малой,
Может, скажешь чего, доложишь?
«Это дядин мешок. Он злой».

Помотал головой. Хохочет...
Ну, хохляндия! Но-о-о! Пошла!
Это Витин мешок, он хочет,
Чтобы вобла у вас была.
Так что вы не держите зла...

Он уехал, а мне – досталось.
Мама в заступ: «Ты что, Володь?»

– Не мешайся, какая жалость,
Ведь сказал же. Чего молоть.

А другой не пошутит с нами.
Если взрослые говорят,
Помолчи и не ски ногами.
Все в помощники норовят.

Впрочем, всё обошлось бесслёзно.
Ты уж лучше прикрой роток.
Закурил и сказал серьёзно:
Он детдомовский. Наш. Браток...

Ладно. Больше он не приедет.
Пообедаем и опять.
Он и в следующий раз приветит.
Это сытому не понять.

Да. Понять мальчугану сложно,
Что, когда загремит война,
Если выживешь, то, возможно,
Поживёшь. Только грош цена

В оккупации беспризорным.
Самым маленьким жизнь – беда.

Всё, что белое, станет чёрным.
Лишь отбросы твоя еда.

Кто делился куском последним
И менялся худым тряпьем
В жарком месяце – серпне – летним,
Или лютым морозным днём.

Кто в депо на горячем шлаке
Ночи длинные коротал.
Кто гурьбой в городской клоаке
Вой сирены переждал.

Кто изведаль такое лихо,
Что в одиннадцать стал седым.
Кто в детдоме жил тихо-тихо,
А в колонии стал блатным...

Разве мог кто из них братишку
В данном случае наказать,
Чтоб до слёз довести сынишку,
И жену его, то есть мать

Этих двух лопоухих хлопцев,
Что за батьку стоят горой.
Этих гордых Днепропетровцев
И водой не разлить порой.

Волгой... Днепр не испугаешь.
Плетью обух не перебить.
Если брата не обижаешь,
Значит, будет судьба любить.

Память сердца – она, как бакен
В русле жизненного пути.
Мы ведь люди, а не собаки.
Не убий. Так и не суди.

Севастополь, Херсон, Одесса.
Вот по жизни их путь земной.
Из Казани его принцесса,
Павлодар обвенчал с женой,
А Курган стал, как дом родной.

Справа – Ленин, а слева – Сталин.
Море, солнышко, якорь, герб.
Как они целину пластали?!
Вот вам молот! А вот и серп!

Смяв окурок от папиросы,
Папа влагу стирал с лица.
Это были, наверно, слёзы.
Я таким не видал отца.

Ни до этого и не позже...
О войне он не говорил.
Вехи жизни его на коже.
Нам он... мирную подарил.

Он был добрым, спокойным, тихим.
Мог и выпить не по злобе.
Он Владимиром был Великим,
Самым главным в моей судьбе.

Он учил нас, чтоб мы, как люди,
Поступали во всех делах.
Есть возможность, так не убудет.
Крошки хлеба – для малых птах.

Если друг... так держись за друга,
Только совесть не продавай.
Всё по жизни идёт по кругу.
Всё проходит. Не унывай.

Не кури на ходу. Пустое.
В карты с шулером не играй.
Не спеши. Не всегда простое
Есть решение. Выбирай...

Сколько стоит твоя рубаха?
Просят, требуют – не жалея.

Но за Правду – дерись без страха.
Нарываются – первым бей.

В самой страшной и лютой битве
Только доблесть тебя спасёт.
Если что – помянут в молитве.
Если с Богом – то пронесёт.

Я запомнил, клянусь вам небом,
То, как пахнет его рука:
Беломором и чёрным хлебом,
Сыромятиной ремешка...

На котором часы блестели.
А когда он их заводил,
Тихо пели, как свистели,
Если медленно ключ крутил.

Много раз я встречал рассветы
Вместе с папой в былые дни.
Все любовью его согреты.
Память в сердце храню о них.

Много разного было с нами:
Помню Волгу, Иртыш, Урал.

Зауральскими пацанами
Будут внуки, – отец сказал.

Всё наладилось, всё случилось,
Всех приветил и обласкал.
Жаль, что это так мало длилось,
Будто случай его искал.

Он скончался на День Победы.
Людям праздник, а нам беда.
Помню друга его... соседа.
В орденах он пришёл тогда.

Закурил, постоял у гроба,
А потом, за помин души,
Выпил горькую: будем оба.
Возле клёнов лежать в тиши...

За Победу поднял другую
И, не чокаясь, осушил:
День священный. А честь такую
Ты, Володенька, заслужил.
Просто тем, что ты честно жил.

Клёны выросли, дети тоже...
Мой внучёк мне даёт завет:

(Тёме шесть с половиной лет)
«А давай мы на завтра всё же
Соберёмся встречать рассвет.

Скажем солнышку: здравствуй, солнце!
Ты проснулось, я очень рад.
А под вечер в моё оконце
Выйдут звёздочки на парад.

Пусть луна ясным оком светит,
Самолёт подмигнёт. Приве-е-т!
Расскажи, на какой планете
Твой отец... он ведь мамин дед?»

Так не просто найти ответ...
Я его разбужу пораньше,
Мы уедем в поля подальше,
Где печали о прошлом нет...

Тает месяц – краюшка хлеба,
Гаснут звёзды, светлеет небо.
Первый лучик! Он был и не был,
Но оставил свой яркий след –
В нашей памяти добрый свет.

Вместо послесловия

Кто-то из великих мудрецов древности сказал: «Один есть путь – путь истины, все остальные – не пути». Я целиком и полностью согласен с этим утверждением, но...

У человека на этой Земле не бывает другого пути, кроме того, по которому он идёт. Этот путь определён ему свыше от начала и до конца. Называйте это как хотите... Божья воля, провидение, судьба, карма или закон природы. Истина всегда остаётся неизменной.

Наделённый свободной волей, каждый человек способен изменить очень многое, но он никогда не сможет изменить свой путь, потому что он никогда не сможет изменить своё прошлое. Вселенная очень пристально и внимательно наблюдает за каждым из нас. Каждый шаг оставляет след: материальный, энергетический, информационный и, конечно же, временной. Иногда мы возвращаемся и пытаемся начать всё сначала, но это только нам кажется, что мы вернулись в исходную точку. На самом деле мы просто продолжаем идти дальше – след в след – по своему жизненному пути.

Моя первая книга стихов называется «Я ИДУ...». Второй сборник носит название «ДОРОГОЙ ПАМЯТИ...». Третий сборник стихов, который я представил вам с душевным трепетом, озаглавлен «Я ВЕРНУСЬ!». В нём собраны избранные стихотворения из первых двух книг и другие мои произведения, посвящённые Великой Победе и новым ожиданиям и чаяниям всего Русского Народа, к которому я принадлежу исторически и духовно.

Очевидно, поэтому и не только мне дорога каждая строчка из этой книги, на страницах которой... Я иду... вперёд... по собственным следам...

Предвосхищая вопросы самых взыскательных читателей насчёт множества заглавных букв «Я» в названиях моих книг и в текстах моих стихотворений, процитирую четверостишие выдающегося поэта, гражданина и Человека – Бориса Чичибабина.

Я – просто я. А был, наверное,
как все, придуман ненароком...
Всё тише, всё обыкновеннее
я разговариваю с Богом.

С Богом! Мой дорогой читатель. Удачи Вам на жизненном пути.

Александр Моргунов

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Сполохи алые, сумерки томные... ..	6
Я вернусь, потому что ты ждёшь	7
Я иду... ..	8
Весна... ..	9
Непредсказуема осень... ..	10
Родная земля	11
«Пророкам»	13
Непрошенные стихи... ..	14
Мне надо от жизни много!.. ..	16
Я не думаю сегодня о былом... ..	18
Дорогой мой отец... ..	19
Солнце алое в доли клонится... ..	20
Осень! Рыжая бестия!.. ..	21
Здравствуй, Время!.. ..	22
СЛОВО... ..	24
Путь истины	27
Самый кроткий на свете взгляд... ..	28
Пробуждаются вербы... ..	29
Мы живём в параллельных мирах... ..	30
Белая метель... ..	31

Мама	32
Белую скатертью... ..	33
Случилось так, что в первый день зимы... ..	36
Одену я в шелка свою печаль... ..	37
Тебе, степенный Казахстан... ..	38
Здравствуй, Родина, милая, малая... ..	39
С былых времён – времён Мессии... ..	40
Варя встала утром рано... ..	41
Настенька (Дивеево)	45
Выдала мне внученька... ..	46
Я с рожденья мечтал... ..	49
Я певец и бунтарь... ..	51
Два солдатских Георгия... ..	54
Лихолетье	56
Мне искренне жаль... ..	58
Трясогузка сидит... ..	60
Был прапрадед мой казак... ..	63
Православная Русь!	65
Что нам, Братья, делить... ..	67
Дорогой памяти	70
Россия	72
Баллада о победителях	73
Минута молчанья... ..	75

Синеокие озёра...	77
Шутка	79
Попутчица	81
Простая, добрая душа...	83
Старинный романс	85
Урок поэзии в десятом классе	86
Марине Цветаевой	88
Свечи Беслана	92
Светлый ангел, зажги мне свечу...	92
Как зверь, рождённый без любви...	92
Когда в церквах по всей России...	94
Дети Беслана. Свечи Беслана...	95
Героям Донбасса	96
На окраине Донецка	99
Баллада об одинокой душе	102
На передовой	104
Памяти моих друзей	106
Ты говоришь: я люблю тебя, Осень!..	108
Серебряный вальс	109
Привет! Родная...	110
Осень платит по счетам...	112
Братская казачья песня	113
Наследникам победы	115

Я выиграл войну... ..	117
Дождик стучит по крыше... ..	118
Думы о Родине	119
Торжественно... к подножью мавзолея... ..	124
Я вернусь! (Песня)	126
Деревенька моя... ..	128
Скрижали памяти	130
СВЕТ ПАМЯТИ (Поэма)	132
Вместо послесловия	152

Александр Моргунов

Я вернусь!

Адрес электронной почты автора:

aleks.m.62@mail.ru

Свёрстано и отпечатано
в ООО «Типография Дамми»
г. Курган, пр. Машиностроителей, 13А
тел.: 8 (3522) 255-540, 8 (3522) 255-545
e-mail: sales@dammy.ru
Заказ № 105623. Тираж 500.

ISBN 978-5-6050828-9-7

9 785605 082897 >